

В этом жилом комплексе здания расположены на значительном расстоянии друг от друга, разделённые пышными вечнозелёными деревьями. И Шуан жил на первом этаже, и окно его спальни выходило прямо на соседний дом. На дереве снаружи висели качели — одна из особенностей комплекса, созданная для отдыха жильцов. Однако сейчас владельцев квартир было мало, детей практически не было, и качели стояли без дела.

Но в тот самый момент И Шуан ясно увидел, что на качелях появился кто-то.

Тело И Шуана оцепенело, его охватила дрожь. Он не знал, стоит ли ему смотреть, ведь он ждал этого момента так долго, не ради ли этой истины?

И Шуан замешкался, но в конце концов тихо слез с кровати и, пригнувшись, подполз к окну. Когда он медленно поднял голову, чтобы выглянуть наружу, его взгляд внезапно встретился с бледным, безжизненным лицом.

— А-а-а!

...

— СТОП! — Яо Хун указал на Бай И, который в испуге упал на пол. — Эмоции слишком переиграны! Здесь И Шуан не должен кричать от страха, возьми себя в руки!

Цэнь Чжи сдержал свои эмоции. В этой сцене «И Шуан» пытался украдкой взглянуть на человека на качелях, но неожиданно встретился с его лицом. В сценарии не было конкретных требований к выражению лица «призрака», но Цэнь Чжи специально подобрался ближе, его лицо было бесстрастным, а взгляд пустым. В лунном свете это создавало жуткое ощущение — это было то, что Цэнь Чжи отрабатывал дома перед зеркалом.

Бай И всё ещё был напуган, его лицо не успело прийти в себя. Цэнь Чжи улыбнулся ему:

— Ты в порядке?

Бай И тяжело дышал. Его страх был настоящим, не наигранным. Он не понимал, как Цэнь Чжи смог сыграть «призрака» так реалистично. Как живой человек может передать такое ощущение?!

Цэнь Чжи протянул руку, чтобы помочь Бай И подняться, но тот резко отмахнулся.

Цэнь Чжи:

— ... Ну и ладно.

Он пожал плечами и ушёл.

Ху Тан подошёл, чтобы помочь Бай И. Тот был настолько обессилен, что едва мог стоять. Ху Тан удивился:

— Что с тобой? Ты так глубоко вошёл в роль?

Бай И покачал головой:

— Нет...

Он сглотнул и, бросив взгляд на Цэнь Чжи, который прыгал неподалёку, прошептал:

— Цэнь Чжи он... слишком жуткий.

Ху Тан не понял, о чём идёт речь. Он посмотрел на Цэнь Чжи, который выглядел беззаботным и совсем не похожим на что-то «жуткое».

Бай И сел в зону отдыха, и Яо Хун тоже заметил его состояние. Во время съёмок фильмов ужасов часто происходят странные вещи, и Яо Хун слышал истории от коллег о том, что иногда реальность оказывается страшнее, чем сам сюжет. Поэтому перед началом съёмок все искренне молились, надеясь, что всё пройдет гладко. Но теперь...

В этот момент они были бесконечно благодарны, что глава Вэнь пригласил специалиста — доктора Ся Синь.

Ся Синь поговорила с Бай И наедине. После профессиональной психологической поддержки его состояние значительно улучшилось. Успокоив Бай И, она отправила его готовиться к следующей сцене, а сама подошла к Цэнь Чжи и мягко спросила:

— Тебе нужна помощь?

Цэнь Чжи улыбнулся:

— Спасибо, не нужно.

У него точно не было психологических проблем. Он был твёрд, как камень, и очень силён!

В дальнейшем сюжете «И Шуан» и «юноша», появляющийся в лунном свете, стали друзьями. «Юноша» рассказал, что страдает странной болезнью, из-за которой не может появляться днём и не выносит солнечного света. Он мог выходить только глубокой ночью, чтобы подышать воздухом. В «юноше» И Шуан увидел такое же одиночество, как и в себе. Он сочувствовал «юноше» и жалел себя, поэтому каждую ночь приглашал его к себе домой, и они подолгу беседовали при лунном свете.

Хотя они стали друзьями, в глубине души И Шуан, сам того не осознавая, боялся «юношу». Тело «юноши» всегда было холодным, его лицо оставалось бледным, а чёрные глаза внушали леденящий душу страх. Иногда его улыбка выглядела неестественной и жуткой, как у марионетки. Эти мелкие детали, вызывающие ужас, И Шуан старался игнорировать.

Через месяц разведённые родители И Шуана нашли его.

Из-за неустойчивого состояния Бай И съёмки затягивались. К счастью, Яо Хун был готов к этому, и общий график оставался в пределах запланированного.

После каждого съёмочного дня Ся Синь проводила психологическую поддержку актёрам. Это не было обязательным, всё зависело от состояния актёров и наблюдений Ся Синь. И среди всех только Цэнь Чжи не нуждался в помощи.

Узнав об этом, Вэнь Цян забеспокоился:

— Он действительно в порядке?

Юй Мин передал выводы Ся Синь:

— Да, доктор Ся сказала, что у Цэнь Чжи отличная психическая устойчивость.

Вэнь Цян:

— ...

В последнее время Вэнь Цян не бывал в квартире, так как был занят несколькими проектами в Инжуне, которые требовали его личного контроля. Его встречи с Цэнь Чжи ограничивались видео с записью заучивания новых концепций раз в три дня. Поскольку съёмки фильма ужасов проходили в основном ночью, Цэнь Чжи учился днём, самостоятельно занимаясь и слушая лекции Лин Чжэна. Его жизнь была чётко организована.

В то время как Цэнь Чжи был полон энергии, Бай И выглядел измотанным. Чем дольше он находился в съёмочной группе, тем больше боялся сниматься, особенно с Цэнь Чжи. Бай И словно страдал от посттравматического стресса, связанного с Цэнь Чжи. После каждой сцены с ним Бай И долго не мог прийти в себя, и ему требовалась длительная психологическая поддержка.

Однако съёмки уже прошли половину, и группа не могла остановиться. Бай И мог только стиснуть зубы и продолжать. По стечению обстоятельств его игра в фильме стала намного лучше, чем в начале.

В конце июля, когда съёмки «Исчезнувшего здания» были наполовину завершены, Вэнь Цян наконец нашёл время снова посетить съёмочную площадку.

Он приехал в жилой комплекс ночью. Пройдя мимо ярко освещённого главного района, он оказался в тихом месте, где находился комплекс. Уличные фонари светили тускло, тени деревьев колыхались на ветру. Вэнь Цян был уверен, что даже взрослый человек почувствовал бы себя неуютно, идя здесь в одиночку, не говоря уже о съёмочной группе, снимающей фильм ужасов. Честно говоря, Вэнь Цян считал, что Цэнь Чжи не мог не бояться.

Поэтому он приехал тайно. Вполне возможно, что мальчик просто притворялся, что всё в порядке. Вэнь Цян хотел устроить неожиданную проверку.

Войдя в комплекс, он увидел, что группа снимает сцену в одном из зданий. Сегодняшний сюжет заключался в том, что «И Шуан» обнаружил, что его преследует нечто нечистое. Он был в панике и хотел поделиться этим с «юношей», но тот не появился. «И Шуан» сидел в углу кровати, слыша зловещие крики о помощи, такие же, как те, что он слышал, когда только переехал сюда. Звук казался таким близким, что «И Шуан» был в ужасе.

Вся группа замерла в тишине. Только за окном спальни на первом этаже Цэнь Чжи, в своём стандартном гриме призрака, в белой одежде, с ужасающим макияжем, царапал стекло и звал дрожащим голосом.

Вэнь Цян, увидев Цэнь Чжи, на мгновение замер:

— ...

Бай И, закрыв уши, дрожал всем телом. Наконец он не выдержал, дрожащими ресницами взглянул в сторону и, увидев Цэнь Чжи, вскрикнул, вскочил и бросился бежать.

Это не было частью сценария. Яо Хун тут же приказал остановить Бай И. В последнее время Бай И был слишком подвержен стрессу, но никто не мог винить Цэнь Чжи. Он просто следовал сценарию, а Бай И был слишком чувствительным.

Цэнь Чжи одиноко стоял у окна, наблюдая, как все бросились к Бай И. На его лице мелькнула тень сожаления.

Может быть, он немного переборщил?

В следующее мгновение Бай И буквально врезался в тёплые объятия.

Бай И в панике поднял голову и увидел красивое лицо Вэнь Цяна. Мужчина, покрытый ночной росой, был тёплым, и в тот момент Бай И, глядя на него, почувствовал, как его разум опустел. Поддавшись порыву, он схватил Вэнь Цяна за одежду и, уткнувшись в его грудь, заплакал:

— Глава Вэнь...

Группа:

— ... Вау.

Цэнь Чжи:

— ...

Цэнь Чжи с изумлением смотрел на Вэнь Цяна и Бай И, которые выглядели так близко:

— Хм!!!

Вэнь Цян:

— ...

Вэнь Цян тоже не ожидал такого развития событий. Он машинально взглянул на Цэнь Чжи и обнаружил, что мальчик уже не у окна. Бай И всё ещё рыдал в его объятиях, и Вэнь Цян вынужден был сначала разобраться с ним. Он неловко похлопал Бай И по спине, давая понять сотрудникам, чтобы они забрали его, и передал его Ся Синь.

Но Бай И крепко держался за край одежды Вэнь Цяна и не хотел отпускать. Вэнь Цян был вынужден остаться.

А с другой стороны Цэнь Чжи, с лицом, покрытым тёмно-красным гримом «застывшей крови», холодно наблюдал за ними.

<http://bllate.org/book/16548/1508464>